

Особенности национальной педагогики в Японии (личный опыт русского сэнсэя)

В последние годы развитые страны сталкиваются с постоянно усложняющимися задачами, которые требуют новых подходов в обучении и воспитании. С одной стороны, современное производство и управление всюду в мире требуют специалистов, способных обрабатывать большие объемы информации, принимать решения с учетом множества факторов и т.д. С другой стороны, интенсификация и усложнение труда повышают в цене те национальные особенности образования (воспитания), которые столетиями складывались в разных странах безотносительно к тому, что когда-то они вдруг могут оказаться востребованными современным обществом.

Япония в этом отношении являет собой очень яркий пример. В период Токугава в течение двух с половиной веков страна была практически изолирована от внешнего мира. Выезд за границу или самовольные контакты с иностранцами карались смертной казнью. За это время в обществе устоялись определенные представления и традиции, многие из которых продолжают действовать по сегодняшний день. Это в полной мере относится к процессу обучения и воспитания. После поражения Японии во второй мировой войне японское образование было определено американскими специалистами как непригодное к дальнейшему использованию и было коренным образом реформировано. Однако многое осталось неизменным. И эта оставшаяся часть, по общему признанию, сыграла важную роль в тех экономических чудесах, которые Япония продемонстрировала изумленному миру во второй половине XX века. «Как нужно учить и воспитывать ребенка, чтобы он работал так, как работают японцы?» - задаются сегодня вопросом во всем мире.

Многолетний опыт преподавания в японских университетах позволяет мне утверждать, что японские подходы к воспитанию принципиально отличаются от западных. Они имеют огромные, ничем не компенсируемые в других культурах преимущества, и столь же глубокие, органически присущие системе и не исправляемые в одночасье, недостатки. Именно эти, сформировавшиеся веками, преимущества оказались востребованными и сыграли решающую роль в том, что разбитая наголову и не имеющая собственных природных ресурсов страна в кратчайшие сроки отстроила вторую в мире экономику и обеспечила своим гражданам высокий уровень жизни. А недостатки стали главной мишенью критики, когда выяснилось, что подготовленные в японской системе кадры не способны самостоятельно решать те задачи, которые еще не приходилось решать никому в мире. А именно это требуется от страны, вышедшей по многим показателям на лидирующие позиции.

Школа

Итак, что же это за система, которая позволяет догнать кого угодно, но не позволяет выйти вперед? О японском воспитании как явлении специфическом и в высшей степени экзотичном написаны горы книг. Поэтому попробую лишь дополнить знания читателя личными наблюдениями из японской педагогической практики.

Японская система воспитания представляет собой целый комплекс главных и второстепенных принципов, правил и методов. Они начали разрабатываться еще в XVII веке основоположниками японской педагогики Накаэ Тодзю, Каибара Экиэн и другими учеными. Ее главное положение: ребенок - это существо в психологическом отношении принципиально отличное от взрослого, поэтому с ним надо вести себя принципиально иначе. «Нельзя из ребенка сразу сделать взрослого, каждому возрасту должны предъявляться свои требования, ограничения в поведении должны вводиться постепенно», - говорили эти ученые. Регулярные сообщения журналистов о том, что японские дети вообще не плачут, а мамы спокойно разрешают им сидеть в лужах, свидетельствуют: нынешние родители и дети добросовестно выполняют заветы классиков.

Полномасштабная и целенаправленная работа по подготовке настоящих членов японского общества начинается с первого класса школы. В первые дни дети в школе практически не учатся. Они приходят в нее с мамами на час-другой, как на экскурсию. В школе им показывают, что такое парта, как за нее садиться и как удобно ставить портфель. Особое внимание - этикету: как здороваться, как прощаться, как слушать учителя, как задавать вопрос, как отвечать. С этого начинается приучение к важнейшей части взрослой жизни - соблюдению формальных норм поведения. Многочисленные этикетные требования сопровождают японца в течение всей его жизни, поэтому их усвоение начинается с раннего детства. На двери учительской комнаты мое внимание привлек листок бумаги, на котором было написано:

Для учеников, входящих в учительскую Инструкция

1. Аккуратно постучать в дверь два или три раза.
2. Получив разрешение учителя, войти, извиниться.
3. Коротко изложить суть дела.
4. Закончив разговор, извиниться.
5. Выйти, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Привычка неукоснительно соблюдать установленные правила - одна из главных целей школьного воспитания. В любой деятельности, даже творческой, всегда заранее определяются нормы допустимости, которых следует придерживаться. Так, если ученики средней школы решили снять на кинокамеру видеофильм о своей школе, то заранее будет определена его продолжительность, основные объекты съемки, распределены функции между участниками и т.п. Решение математической задачи оригинальным способом удостоится сдержанной похвалы учителя, но будет непременно сопровождено замечанием о том, что она была решена, хотя и быстро, но не надлежащим способом. А это - недостаток. Точность и аккуратность действий, следование установленным правилам ценятся выше импровизации, даже самой талантливой. Если школьная команда по бейсболу выезжает на игру в другой район, то заранее составляется детальный дневной план от подъема до отбоя с указанием времени в пути. Свободного времени, когда члены группы предоставлены самим себе, обычно не бывает. Одна из обязанностей школьного санитарного комитета - регулярные проверки учеников на наличие трех необходимых вещей: пакетик бумажных салфеток, носовой платок (безопасность на случай пожара) и постриженные ногти. Конечная цель - добиться того, чтобы все ученики всегда соответствовали этим требованиям.

Принадлежность к группе и признание со стороны группы - важнейшее условие жизни в Японии. Поэтому одна из задач воспитания - выработка умения подчинять свои действия и желания ее интересам. Первое, что делает учитель, когда дети освоились в школе, - делит класс на группы по пять-шесть человек. Причем в одну группу обязательно объединяются ученики с разными способностями, характерами и задатками. В ней есть лидер, второй и третий номера и пара-тройка аутсайдеров. Разумеется, эти роли определяет сам учитель, и ни при каких условиях не афиширует их, понимая, что они будут и должны меняться. Хорошим педагогом считается учитель, который сумеет добиться слаженной работы всей группы в выполнении поставленной задачи. Любые конфликты в группе должны быть исключены - это главное правило. Японские школьные группы очень напоминают октябрятские «звездочки» или пионерские «звенья» в советской школе. Но с одной существенной разницей: японцы сумели добиться настоящей действенности такой организации.

Каждый класс, как и вся школа, состоит из большого числа групп или комитетов. В комитеты записываются добровольно, выбирая занятие по душе. Есть комитет, отвечающий за кормление животных в живом уголке, комитет по радиотрансляции, санитарно-гигиенический, библиотечный, комитет по меню и т.д.

Принадлежность к группе подчеркивается в школе разными способами. В основной (7-9-й классы) и старшей средней школе (10-12-й) ученики обязаны носить униформу. С первого по шестой класс школьники могут одеваться свободно, но элементы групповой принадлежности все же присутствуют. Так, всем первоклассникам выдаются видные издали ярко-желтые кепочки (для безопасного перехода улицы). Начиная со второго класса, они получают уже два

стандартных головных убора разного цвета: один на лето, другой на зиму, а родителям школа в письменной форме сообщает, когда их надо менять. Во время школьных соревнований по бегу все участники делятся на две команды. Время нескольких лучших представителей (трех или пяти) идет в общей зачет, по которому и определяется победившая сторона. Чемпионов школы и призеров в личном зачете не бывает.

Поскольку взрослый человек по меркам японской педагогики является существом иного порядка, чем ребенок, то учитель ни в коем случае не имеет права быть авторитарным в нашем понимании. Поэтому, успокаивая после перемены расшумевшийся класс, он скорее всего не станет устрашающим голосом требовать тишины, а скажет, что ученики не дают возможности работать соседнему классу. И это будет проявлением все того же метода - приучить ребенка подчиняться не одному конкретному человеку, хотя бы и авторитетному учителю, а группе, пусть даже таких же учеников, как он сам. Нормы японского группового поведения, особенно в детских коллективах, все еще недостаточно известны за рубежом. Они диктуют поступки и распределение ролей, совершенно непонятные для непосвященных иностранцев. В качестве примера можно привести чисто японскую модель поведения группового лидера. Известно, что в любом детском коллективе лидера обычно отличают физическая сила и пренебрежение опасностью, смелость. Лидер японской группы в дополнение к этим качествам должен быть еще и ответственным организатором, защищать своих подопечных и заботиться о них. Иногда забота может принимать чуть ли не отеческий характер и граничить с обслуживанием. Если у кого-то из «опекаемых» обнаруживается, например, пропавшая вещь, лидер обычно первым бросается на поиски. Правда, это вовсе не мешает ему в остальное время демонстрировать свое превосходство над тем же опекаемым в любой форме, в том числе и с применением насилия. Впрочем, опека старшего члена группы над младшими вполне вписывается в традиционный для Японии патерналистский образ мудрого конфуцианского правителя.

В начальной школе дети учатся шесть лет, и все это время им практически не ставят оценок. Вернее, ставят, но чисто формально - только для того, чтобы было основание для перевода в следующий класс. Главное же условие для перевода - не уровень знаний школьника, а его возраст. Нерушимый принцип японского образования: все дети, достигшие шестилетнего возраста, должны поступить в начальную школу и через шесть лет ее закончить. Все виды экстерната или ускоренное прохождение обучения для способных детей, равно и как и оставление на второй год, не признаются в принципе. В начальных школах не допускается формирования классов из более сильных или более слабых учеников, негативно относятся в Японии и к ранней специализации: только в частных начальных школах, которые можно пересчитать по пальцам, есть классы с углубленным изучением математики и английского языка. Всеобщая унификация - важнейшая отличительная черта обязательного девятилетнего образования, которым охвачено практически 100% детей. Этот сегмент об-

разовательной системы полностью контролируется государством - в общественных школах учится 97% всех школьников. Без особой боязни ошибиться можно утверждать, что в любой части страны в одно и то же время ученики одного возраста изучают один и тот же материал, преподаваемый одинаковыми методами. Школьные здания, классы, спортивные залы, вспомогательные помещения - все построено по типовым проектам и одинаково оборудовано. Ученик, переехавший из столичной начальной школы в небольшой провинциальный городок, не всегда обнаружит разницу в школьном ландшафте.

По содержанию обучения японская начальная школа - самая унифицированная среди развитых стран мира. В этом отношении она уступает только южнокорейской. Попутно можно заметить, что ее антиподом является французская начальная школа, в которой на повторное обучение ежегодно остается около 10% всех учеников. Только половине французских школьников удается пройти пять начальных классов, ни разу не оставшись на второй год. В конце 80-х годов в советской начальной школе на второй год оставалось около 2% учеников.

В основной средней школе осуществляется ежегодная ротация школьников - каждый год состав классов меняется. В конце года ученик в письменном виде может подать в учебную часть заявление, в котором указывает фамилии трех друзей, с которыми он хотел бы учиться вместе дальше, а также трех учеников, с которыми хотел бы расстаться. При формировании классов дирекция старается учитывать эти пожелания, но предупреждает, что это не всегда возможно, и претензии, естественно, не принимаются.

В Японии никогда не практиковалась учеба в две смены. Первый урок в разных школах начинается между 8 и 9 часами утра, последний заканчивается между 2 и 3 часами дня. После этого все ученики выходят на уборку классов, коридоров и других школьных помещений, которая производится ежедневно, пять дней в неделю. Начальная, основная средняя и старшая средняя школа всегда размещаются в разных зданиях, поэтому число учеников в одной школе не очень велико, что делает ее более управляемой.

Японское общество имеет жесткую иерархическую структуру, и дети со школьного возраста начинают адаптироваться к ней. Система старшинства пронизывает все отношения между старшими и младшими учениками и культивируется специальными мероприятиями с первого года обучения. Во многих школах будущих первоклассников знакомят с их персональными кураторами из пятых классов еще до поступления. Таким образом, при поступлении в школу у каждого первоклассника уже есть опекающий его шестиклассник. Отношения между ними должны строиться по конфуцианскому принципу «почтение - покровительство». Особенно строго соблюдаются внешние, формальные признаки иерархии. Мальчики одного возраста могут называть друг друга по имени, фамилии или даже кличке, но в присутствии учителя - только по фамилии, с добавлением упрощенно-вежливого суффикса *кун*. А к любому ученику, который старше, хотя бы на год, следует обращаться только по фамилии с добавлением вежливого суффикса *сан*. И никто не смеет нарушать это правило,

даже самые сильные и авторитетные лидеры классов. Во многих школах практикуется назначение сроком на один год классных старост. Это - официальные лидеры. Если учитель задерживается к началу урока, они должны занять класс чем-либо полезным и следить за порядком, во время обсуждений выполняют роль координаторов, а обо всех нарушениях или случаях неподчинения обязаны докладывать учителю.

Учитель занимает верхнюю ступеньку в школьной иерархии, уважение к нему также прямо связано с возрастом даже по названию: почтительное обращение *сэнсэй* означает «родившийся раньше». Его роль гораздо выше, чем в европейской или американской школе, которая видит свою главную цель в обучении предметным знаниям. По японским представлениям, учитель несет большую ответственность за воспитанника, чем его собственная мать. Последняя играет вспомогательную роль в школьном воспитательном процессе, которая сводится чаще всего к подготовке и обслуживанию общих мероприятий с участием ее ребенка. При школах в обязательном порядке создаются совместные родительско-учительские комитеты, в которых семью представляют почти исключительно женщины. Участие в комитетах добровольное, и для поощрения родительниц школа организует различные мероприятия, например, курсы оздоровительной гимнастики в школьном спортзале под руководством учителя физкультуры. В свою очередь, члены комитета по очереди присматривают за детьми по субботам, когда в школе нет уроков, а детям хочется поиграть вместе. По японским представлениям, самостоятельные игры детей на улице - явление нежелательное, поэтому школа охотно предоставляет им школьные площадки и сооружения, но под контролем одной или нескольких мам из родительского комитета. Потому что взрослые должны непрерывно и целенаправленно контролировать воспитательный процесс.

Родители не имеют права выбирать школу для своего ребенка, и если нет каких-либо особых обстоятельств, обязаны отдавать его в ближайшую к дому. Как уже говорилось, все школы предельно унифицированы, и каждая выполняет в своем районе роль организационно-методического центра, куда поступает вся текущая оперативная информация. Если кто-то из взрослых увидит на улице что-либо, выходящее за рамки повседневной рутины и имеющее отношение к детям, он первым делом сообщает об этом в школу. Если в воскресенье в школе был запланирован однодневный поход, то в 6 часов утра над школьным зданием поднимается белый флаг, означающий сбор, или красный - отмену похода по погодным условиям. Семьи учеников нередко получают из школы письменные уведомления о том, что такой-то перекресток в последнее время стал более опасным, на таком-то участке дороги резко возросло движение и т.д. Перед началом летних каникул школа рассылает родителям памятки, в которых говорится об опасностях летнего купания, перегрева на солнце и т.д. И в период каникул школа продолжает воспитывать учеников, предупреждая, например, о том, что собираться для совместных игр раньше 10 часов утра не следует. Кроме того, на летнее время

им выдается длинный список заданий, которые нужно выполнить к началу следующего учебного года (сбор гербариев, сводки погодных наблюдений, чтение обязательной школьной литературы и т.д.).

Японская школа работает 240 дней в году¹ - это больше, чем в США, Великобритании или Франции. С учетом того, что большинство учеников почти ежедневно остается в школе после уроков для занятий в кружках, ее роль в воспитании чрезвычайно велика. Школа несет главную ответственность за воспитание и безопасность учеников, причем не только в учебное время, поэтому ей предоставлены большие полномочия. Дирекция сама определяет наиболее безопасный маршрут и вид транспорта для поездок в школу. В большинстве городских школ ученикам запрещается приезжать на велосипедах, очень распространенных в Японии. Главная причина: узкие дороги и интенсивное движение в утренние часы, пик делают поездку опасной. В сельской местности велосипеды разрешены, но и здесь большинство школ требует, чтобы ученики надевали защитные шлемы, которыми пользуются мотоциклисты.

Правил, регламентаций и запретов японским школьникам хватает. Девочкам запрещается пользоваться косметикой и украшениями, оговорены даже типы разрешенных заколок для волос. Родителей предупреждают о том, что дети не должны приносить в школу оригинальных, особо модных или дорогих предметов - нельзя выделяться и создавать соблазны для воровства. До окончания девятого класса ученикам по дороге в школу и домой запрещено без сопровождения взрослых заходить в дежурные круглосуточные магазины, не говоря уже о том, чтобы делать в них покупки. Школьники одеты в стандартную униформу, которая известна всем в округе, поэтому нарушение обычно не остается незамеченным. Продавцы в магазинах (чаще всего, это подрабатывающие студенты) официально извещены о правилах торговли, которые повсеместно соблюдаются. По разным каналам в школу поступает информация о нарушениях, допущенных ее учениками. Верные себе японцы и здесь идут по пути группового воспитания. Во время большого обеденного перерыва по местной трансляции на всю школу объявляется о том, что ученики такого-то класса были неоднократно замечены в близлежащих магазинах. При этом фамилии нарушителей никогда не называются. Наказания самые разные. Например, весь класс на определенное время (неделя, две, месяц) может быть лишен права пользоваться спортзалом во время большого обеденного перерыва. Если и этот запрет нарушается, следует более строгое наказание. Решения о наказаниях принимаются школьным советом, и контроль за их исполнением осуществляют сами ученики.

Унификация японской школы проявляется в самых разнообразных формах. Начиная от школьной униформы и кончая набором продуктов и порядком их расположения в коробке для школьного завтрака, который ученики приносят из дома. Самый свободный элемент униформы - носки. Требования определяют только их оттенок («светлый тон»). И хотя цвет ниж-

него белья никак не регламентируется, привыкшие к одинаковости во всем школьники сразу отметят в раздевалке товарища, у которого майка, например, не белого, как у всех цвета, а другого. Как правило, он тут же становится объектом насмешек и если не «исправляется» сразу же, то подвергает себя угрозе стать жертвой *идзимэ* - группового ostrакизма. В Японии для школьника нет более страшной беды. Общеизвестно, что жертвы *идзимэ* часто кончают жизнь самоубийством, будучи не в силах выдержать психологического прессинга. Это явление распространено в основной средней школе, реже - в старшей средней. Обычно объектами издевательств и унижений становятся ученики, по каким-либо причинам не вписывающиеся в отношения внутри группы или не соответствующие стандартным требованиям. Нередко ими становятся дети, прожившие с родителями несколько лет за границей и не успевшие усвоить нормы поведения, которые начинают культивироваться уже в детском саду.

Боязнь в чем-то выделиться, не уложиться в стандарт сама по себе становится мощным психологическим стимулом и регулятором группового поведения. В японских школах в рамках программы «здоровье» тщательно отмечаются все параметры физического развития и состояния учеников. Обычно на каждого школьника заводятся две карточки. В одну ежегодно заносятся данные о его росте, весе и т.д., а в другую - результаты регулярных медосмотров в течение учебного года. Данные по росту и весу обсчитываются по специальной формуле и группируются по пяти категориям - «избыточная полнота» «полнота», «норма», «худоба», «чрезвычайная худоба». Многие ученики внимательно относятся к результатам медосмотра и при первых тревожных признаках начинают больше следить за своим питанием. Причина заключается не в уговорах родителей, а в угрозе все того же *идзимэ* со стороны сверстников.

Университет

Ко времени поступления в вуз учащиеся в полном объеме усваивают программу группового поведения и групповой ответственности. Это приводит к интересным результатам. В университетской аудитории абсолютно отсутствует то, что у российских преподавателей принято называть «духом» учебной группы. Студенты выбирают предмет для изучения индивидуально, исходя исключительно из собственных интересов и представлений. Собравшиеся в одной аудитории чаще всего вообще не знают друг друга. Более того, на занятии рядом могут сидеть студенты второго и четвертого курса, часто с разных факультетов. Общий уровень знаний, подготовка по данному предмету и многое другое - все совершенно разное. В российской аудитории требуется некоторое время на установление минимально необходимого для совместной работы эмоционального контакта, а в японской аудитории контакт не нужен вообще - все выполняется по команде преподавателя, в соответствии с требованиями дисциплины.

Японские студенты практически не списывают и не подглядывают ответы друг у друга. Даже слов, обо-

¹ Имеется в виду начальная и основная средняя школа, которые дают обязательное девятилетнее образование.

значающих такие действия, в языке нет - существует одно общее выражение «нечестные действия» (*фусэй коу*)². Причем к «нечестным действиям» относится не только списывание, но и взятый в руку карандаш после того, как в аудитории прозвучало объявление «экзамен окончен, всем положить карандаши»³. Никаких экзаменационных вариантов японские преподаватели не готовят, все студенты получают одни и те же вопросы. Честность на экзаменах - частный случай более общего правила, которое также прививается со школьных лет и обычно соблюдается: можно что-то недоговаривать или вообще отказаться отвечать, но обманывать напрямую нельзя. Поэтому на вопрос о причине опоздания японский студент ничего не придумывает, а совершенно спокойно отвечает преподавателю, что проспал. Считается, что за ошибку или слабость можно извиниться и получить прощение, но к преднамеренному обману это не относится.

Законы японской групповой психологии делают неэффективным ряд приемов, которыми пользуются преподаватели в российских вузах. Например, эти законы запрещают любую, даже самую незначительную, публичную демонстрацию не только собственных знаний или навыков, но даже индивидуальных пристрастий. Поэтому преподаватель не может рассчитывать ни на какую ответную реакцию, кроме общего молчания, если задает японским студентам вопросы наподобие «Кто выполнил задание?», «Кто может это перевести?», «Кто готов сегодня отвечать?» и т.п. Любая реакция кого-либо из студентов на эти вопросы подразумевает его выделение из группы, а это не приветствуется. Публично демонстрировать можно только свое незнание или иную уместную слабость. Поэтому при вопросах противоположной направленности - например, «Кто не закончил упражнение?», «Кому надо еще подумать над ответом?» в аудитории обычно поднимается лес рук.

К полноте и понятности объяснений преподавателя в университетской аудитории особых требований не предъявляется. Если преподаватель ведет занятие методически грамотно, это хорошо, если не очень грамотно - ничего страшного. Считается, что все непонятое или необъясненное должно быть многократно перекрыто индивидуальными усилиями идущих по тернистому пути науки. Гораздо более жесткие требования предъявляются к модели поведения преподавателя вообще, особенно вне аудитории. Неформальное общение профессоров со студентами за пределами университета (в том числе и совместные ужины, банкеты со спиртными напитками и т.п.) всячески приветствуется и поощряется. Ситуация, когда подвыпивший преподаватель не очень связно разглагольствует перед студентами, вполне обычна и ни у кого не вызывает ни удивления, ни порицания. Следует заметить, что японские студенты в таких ситуациях держатся непринужденно и весьма корректно. Иностранцу бывает непросто попасть в

нужный тон такого общения - здесь есть свои неписанные законы, которые строго соблюдаются.

За последние полстолетия японская система образования добилась общепризнанных успехов. Однако это вовсе не значит, что в ней не осталось проблем. Более того, со стороны и зарубежных, и японских специалистов растет критика и обеспокоенность, особенно в части касающейся высшего образования. Особую озабоченность вызывает недостаточная мотивация и интенсивность учебы, ее общая ориентированность на следование прецеденту и отставание в формировании у студентов способности к поискам новых решений. Причины этого кроются в специфике самого японского общества. Дело в том, что японские фирмы и учреждения при найме выпускника на работу по давней традиции отдают предпочтение не его индивидуальным достоинствам, а репутации того университета, которой он закончил. Это хорошо иллюстрируют результаты исследования, проведенного в 1982 году. Оно показало, что 60% всех успешно сдавших экзамены на высокие должности в государственном аппарате, были выходцами из двух бывших императорских университетов в Токио и Киото. Начиная с 1877 года, когда был открыт первый, Токийский императорский университет, и до окончания второй мировой войны статус императорского получили всего семь университетов в Японии и два за рубежом. Они считались элитными и всегда имели монополию на приоритетное распределение своих выпускников.

Если в Европе и США для успешной служебной карьеры необходимо хорошо сдать выпускные экзамены в университете, то в Японии для этого надо сдать вступительные экзамены в университет с хорошей репутацией. С этим тесно связано широко распространенное убеждение, что японский студент в вузе имеет право как следует отдохнуть после напряженной подготовки к вступительным экзаменам и набраться сил перед началом трудовой деятельности. Ведь фирма, в которой он получит место, в любом случае начнет свое собственное образование новичка. И вот тут-то ему придется учиться, не считаясь ни со временем, ни с усталостью. Осознание этого факта формирует соответствующие умонастроения у японских студентов и оказывает доминирующее влияние на все их поведение и отношение к учебе в течение четырех лет. Они с энтузиазмом учатся играть на трубе, осваивают азы большого тенниса, а в свободное от клубов время активно подрабатывают на карманные расходы или зарубежную поездку. Задать домашнее задание в японском университете не принято. Преподаватель, требующей самостоятельной подготовки к занятию - большая редкость. А студенческий ответ «извините, я забыл сделать задание» - самый распространенный.

Причина такого отношения к учебе заключается не только в том, что «в 18 лет студент должен поступить в вуз, а в 22 - закончить», но и в том, что в Японии с

² Используется также заимствованное из английского языка слово *каннингу* (*sunping* - «жульничество на экзамене»).

³ В Японии все экзаменационные ответы выполняются письменно и всегда простым карандашом, чтобы можно было исправлять написанное. Во время единого государственного экзамена типы графитовых карандашей, которыми разрешено пользоваться (их три), также оговариваются заранее.

давних времен с большим пиететом относились к обучению в ходе практической деятельности. Оно считалось более важным и плодотворным, чем овладение чисто теоретическими знаниями. В результате сложилась двухступенчатая система высшего образования: четыре года теоретического обучения в вузе и от двух месяцев до двух лет практической учебы на рабочем месте, по специально разработанному графику и под контролем опытных кадровиков.

Американский специалист Эзра Вогель, много лет изучавший японское высшее образование, так суммирует его проблемы: «Важнейшая функция японских университетов - это сертификация студентов. Однако усилия преподавательского корпуса по совершенствованию технологии обучения и степень внимания к студентам недостаточны, усилия самих студентов в учебе не идут ни в какое сравнение с подготовкой к вступительным экзаменам. Уровень аналитической работы в аудитории невысок, посещаемость занятий низкая. Финансовые затраты в университетах в пересчете на одного студента незначительны... В своих работах японские студенты чаще всего следуют установленным образцам и нормам, не стремясь к формированию собственного подхода к проблеме». Еще жестче звучит критика Эдвина Рэйшауэра (1910-1990), одного из крупнейших японистов США, много лет работавшего послом в Японии. Он пишет: «Пустое времяпрепровождение в течение четырех лет в вузе, при плохом обучении и совершенно недостаточных усилиях студентов - это невероятная потеря времени для нации, столь преданной идее эффективности во всем». Руководители японского образования, конечно, знают о проблемах высшей школы. Одна из надежд на улучшение связывается с демографической ситуацией в стране. В течение последних восьми лет доля возрастной категории восемнадцатилетних в демографической структуре населения неуклонно падает, и в 2009 году количество абитуриентов в стране сравнивается с числом мест на первых курсах всех университетов. Другими словами, уже через несколько лет каждому выпускнику старшей средней школы найдется место в университете без экзаменов. Ожидается, что это не только до предела обострит уже начавшуюся конкуренцию между вузами за хорошо подготовленных абитуриентов, но и еще больше продвинет японское высшее образование на пути превращения его во всеобщее. Пока в Японии не выдвинуто конструктивных идей, как повысить уровень высшего образования и при этом сохранить его массовый характер.

В течение всей своей истории японцы охотно учились у иностранцев, но никогда не выступали в роли учителей, даже если в чем-то добивались успехов. Систему японского образования также отличала эмиграционная, а не иммиграционная направленность. В 1984 году в японских вузах числилось 10 700 иностранных студентов, или 0,5% всего студенческого контингента Японии. В то же время в США число студентов-иностранцев составляло 339 000 человек или 3% (при самом большом в мире студенческом корпусе), а в европейских странах этот показатель варьировал от 5% до 10%. Только в Соединенных Штатах Америки училось 13 000 японских студентов - на 2 000 больше, чем всех иностранцев в Японии

вместе взятых. Среди причин такого положения - не только специфика японского образования, но и объективная трудность японского языка, на котором ведется обучение, и возможности применения которого в мире не так велики по сравнению с английским. Следует отметить также, что среди всех студентов-иностранцев в Японии 80% занимают выходцы из стран Азии, на которую ориентирован значительный сектор японской экономики. Японское правительство в последние 20 лет прикладывает большие усилия для изменения ситуации. В 80-х годах оно утвердило амбициозную программу - довести число иностранных учащихся до 100 000 человек, и выделило на это огромные средства. В 1992 году в Японию на учебу приехало уже более 48 000 иностранцев. Однако зарубежному обучению в том же году отдали предпочтение около 120 000 японских студентов. Разрыв в цифрах между студенческим «экспортом» и «импортом» в процентном отношении несколько сократился, но общая тенденция сохраняется.

Какие японские студенты в первую очередь уезжают учиться за границу? Их условно можно разделить на две категории. Первые - это те, кто в принципе не хочет получать японское высшее образование по разным причинам. Вторые - это те, кто рассчитывает получить преимущество за счет нестандартного образовательного послужного списка. Его отличие от списка большинства, с одной стороны, сужает сферу приложения сил специалиста в Японии, а с другой, значительно уменьшает конкуренцию на рынке труда. При этом следует иметь в виду, что в японском общественном сознании, которое в полной мере разделяется и работодателями, жизнь за границей для японца рассматривается как испытание, а не как благо. И при продвижении по служебной лестнице такой опыт получает соответствующую положительную оценку. Насколько мне известно, абсолютное большинство японских стажеров в России принадлежат именно к этой, второй категории.

Подводя итоги, следует отметить, что большинство этнокультурных и психологических особенностей японского обучения и воспитания своими корнями уходит в психологию японской крестьянской общины, основным занятием которой было рисосеяние, требующее максимальной кооперации ее членов. Для основной части японцев, мало знакомых с опасностями и непредсказуемостью охоты, уживчивость и трудолюбие были важнее личной силы, ловкости и храбрости. Эти качества получили признание в эпоху доминирования воинского сословия, но и тогда на простолоудинов (то есть на подавляющую часть населения) они не распространялись. Формировавшийся веками кодекс группового поведения в общине в первую очередь был призван обеспечить ее коллективное выживание. И хотя со временем он в чем-то менялся, его основные черты остаются доминирующими в Японии и сегодня.